

В сознании Су Хана возникла мысль, и четырехрукий мясной труп, сбросив с плеча двоих других мертвецов, возвысился перед всеми, стоя словно гора, его голова чуть не касалась потолка. Освобожденный мясной труп апостола также вернулся к своему хозяину под его контролем. Однако за желтоволосым мужчиной скрывался кто-то с угрюмым лицом и неприятным выражением. — Брат Фан, мы понесли огромные потери. Мой апостол, похоже, не сможет восстановиться, — с горечью произнес тот. — Не говори ерунды! Это все недоразумение, и симпатичный Су Хан не имел в виду ничего плохого, — резко прервал его Хэ Фан, заставив младшего брата замолчать. Улыбаясь Су Хану, он добавил: — Меня зовут Хэ Фан. Мы только что засуетились, я не мог удержаться. Оба принесли извинения, но Су Хан почувствовал, что в воздухе витает что-то неладное. Он взглянул на Чен Жэньюнга: — Сколько человек на первом этаже? Как обстоят дела? — В данный момент там двадцать семеро, все — хозяйева или арендаторы, прятавшиеся в тот день от тумана. На самом деле людей должно быть больше, но после появления гигантского глаза кто-то внезапно превратился в монстра и убил множество народу. В тот день охранная команда как раз патрулировала это место, и Чен Жэньюн также находился там. Они вместе справились с монстром, и по счастливой случайности заключили контракт. Иначе выжить такому количеству людей на первом этаже было бы практически невозможно. Су Хан обдумывал сказанное, про себя размышляя: «Людей немного, но, как ни крути, если выходить за припасами, обходиться без этого нельзя, а седьмой этаж — ненадежное место». — Брат, почему бы тебе не спуститься на первый этаж? Кто-то позаботится о тебе, — предложил Чен Жэньюн. — С твоим мощным апостолом мы быстро очистим весь дом. Так будет безопаснее, и проще будет выйти за припасами. Чен Жэньюн высказывал искреннее приглашение — в нем всё еще жила военная дисциплина, и он хотел объединить их силы. Если рядом окажется мощный воин, вся команда станет гораздо безопаснее. Су Хан заметил его искренность, но не спешил соглашаться. Ган Синьлей, Ян Мэйю и Чжу Сюн ждали, когда он заговорит. Когда Хэ Фан и остальные услышали, что Чен Жэньюн пригласил Су Хана присоединиться, их лица стали несколько странными, но никто ничего не сказал. — Сначала расскажите о ситуации на первом этаже: как собирают припасы и что делать с теми, кто новенький. Если не справитесь, нужно обсудить это, — продолжал Су Хан. — Иначе мы не сможем ужиться вместе, ни вам, ни нам это не обрадует. Правда, капитан Чен? Старший, опытный Чжу Сюн ответил с облегчением, что заметно разрядил атмосферу. Чен Жэньюн кивнул: — Ваше замечание уместно. Все собраны временно на первом этаже. Правил нет, запасы — ваши. Мы работаем вместе, чтобы обеспечить безопасность и собираем запасы совместно, распределяя обязанности. Он более подробно объяснил ситуацию, и Су Хан, выслушав его, понял общее положение: людей не так уж много, и строгих правил тоже. Главное — безопасность, а многое было обсуждаемо. Как выяснил Су Хан, речь шла о силе: сильные или уважаемые люди обладали правом голоса. После короткого раздумья Су Хан произнес: — Я прошу три комнаты на первом этаже. Если будет какая-либо активность, мы можем сотрудничать, но не собираюсь подчиняться никому. Давайте обсудим это. Его голос звучал спокойно, но в нем чувствовалась решительность: разговор о присоединении в текущих обстоятельствах — обман, ведь доверие и лидерство не имели никакой основы. Они были просто случайной группой, и если кто-то захотел бы ими командовать, это было бы слишком самонадеянно. Чен Жэньюн, похоже, уловил суть. Он кивнул: — Хорошо, я посоветую всем сменить комнаты. Су Хан добавил: — Я очистил пятый, шестой и седьмой этажи, кроме некоторых закрытых комнат. Они могут делать там всё, что хотят. Зрачки Чен Жэньюна сузились, он посмотрел на Су Хана с недоумением. Эти четверо действительно очистили три этажа от монстров. Разница между верхними и нижними этажами очевидна: когда происходят события на нижних, в холле много людей. Даже если на этажах есть монстры, их не так много. Тем не менее, на верхних этажах, как правило, все заперты в своих комнатах, и там больше народу. — Я покажу тебе, — сказал он, — мы не будем трогать комнаты на твоём этаже. Встретив Су Хана и компанию, Чен Жэньюн и его товарищи, естественно, прекратили свои исследования и повели их по коридору вниз. Начиная с третьего этажа, коридор выглядел

гораздо чище. Хотя кровавые следы на полу остались, их было немного, а главное — нет тел. Собравшиеся здесь люди, хотя и сплотились, все же разделились на группы; те, кто не выходил на разведку, отвечали за чистку. Хотя это пугало, труп монстра можно было убрать. Когда они спустились на первый этаж, следов крови стало ещё больше — все высохли и были темно-красными. Три дня назад мутация превратила первый этаж в бойню. Немногие успели укрыться в своих комнатах, а многие погибли у лифта и в холле. — Капитан, — обратился один из членов охраны, увидев, что Чен Жэньюн вернулся с людьми. Но, заметив двухметрового четырехрукого трупа, выразил шок. — Брат Чжан, попросите ребят сменить номера наверху, и те, кто временно живет на первом этаже, тоже освободите два номера. Из шести местных жителей на первом этаже, только один остался дома, и ему чудом удалось выжить. Оставшиеся пять были заняты первыми; пятеро охранников захватили два номера, остальные три распределили между другими выжившими. — Хорошо, я займусь этим сразу, — отозвался средних лет охранник Чжан. Пока Чжан улаживал дела, Су Хан заметил, что двери семи квартир были заперты. Металлические двери были плотно закрыты и заблокированы несколькими большими диванами — куда надежнее, чем двери в коридон. — Капитан Чен, вы здесь охраняете. В чем проблема с туманом? Что вы знаете? — Там монстр, — произнес Чен Жэньюн серьёзно. — Позавчера ночью монстр разломал дверь. Он был сильнее мясного трупа. Хотя я не разглядел его, но Лао Чжан утверждает, что это существо не выглядело как человек. — Есть ещё одна ситуация, но я не могу подтвердить её правдивость, — задумался Чен. Су Хан, заинтересованный, спросил: — Это тоже связано с туманом? — Да, — кивнул Чен Жэньюн. — Когда туман окутал это место, некоторые не успели убежать и оказались запертыми в нем, менее чем в десяти метрах от здания. Они метались в тумане, и через несколько минут начали кричать, их голоса дрожали от страха. Когда они нашли выход, их лица побледнели — они были в ужасе. Су Хан уточнил: — Вы не расспрашивали их? — Я спросил, — ответил Чен Жэньюн. — Но не из-за монстра. Они сдерживали панический страх по каким-то причинам в тумане. Они сказали мне, что в тумане это невозможно понять. — Капитан, комнаты очищены. У нас три комнаты: 7101, 7102 и 7103, — сообщил охранник Чжан Фу, подойдя и поздоровавшись с Чен Жэньюном. Чен Жэньюн кивнул: — Вы устраивайтесь, а мы потом обсудим все. Тем временем он отвел своих людей, и Су Хан сказал троим: — Давайте обсудим это в комнате. Когда они вошли в 7101, Су Хан не удивился, увидеть сломанный замок. Чен с товарищами не могли иметь ключ. Су Хан шагнул внутрь, забрав Книгу Кровавого Духа и четырехрукого трупа с собой. Чжу Сюн хлопнул Ган Синьлея по плечу, обняв его как брата, а затем поставил труп апостола у двери. В комнате царил некоторый беспорядок: одежда и мелкие вещи были свалены на диван и стол. Ган Синьлей отодвинул вещи в сторону, в то время как остальные уселись на диван, готовясь обсудить текущую ситуацию. — Похоже, что Хуан Мяо и капитан не согласны друг с другом, — пробормотал Чжу Сюн, его опытный взгляд не оставлял шансов не заметить ссору между двумя группами, стремящимися к власти в этом укрытии. — Люди, собравшиеся здесь наспех, могут быть довольно опасными, если захотят, — произнес Су Хан, слегка покачав головой. После чего он обратился к троим: — Давайте вернемся в первоначальные комнаты, возьмем припасы и переведем их сюда. Так будет проще следить за происходящим, не надо будет беспокоиться о лестницах. Чжу Сюн на мгновение задумался, а затем подошел с улыбкой: — Ладно, наши три комнаты соединены, так что мы будем работать вместе, и нам не придется беспокоиться. Это прозвучало многозначительно, и Су Хан все понял. Даже если обстоятельства изменятся, их четырех, с Су Ханом в центре и его мощным апостолом, не сравниться ни с командой охраны, ни с этим желтоволосым мужчиной.